Армия Тянь Ву не пришла раньше, чтобы выкопать окопы и грязевые карманы, так как это было боевое назначение, и Чжу Цзюй Лонг был готов пойти головой к голове и победить деда Джилхарана.

Вместо этого пришла армия Цин и подготовилась к бою, и, казалось, отнеслась к бою серьезно.

Чжу Цзы Лунь не усложнил ситуацию, но все же использовал обычный строй для борьбы с татарами, с артиллерией на фронте, пехотой в центре и кавалерией на обоих крыльях, ожидая заряд и не давая кавалерии Цинь атаковать с обоих флигелей.

На этот раз армия Тяньнуу разослала в общей сложности 20 000 человек и лошадей, плюс единственный оставшийся 1000 способных солдат армии Тяньсун, армия Тяньнуу оставила 10 000 человек и лошадей, чтобы охранять линии снабжения и тайком атаковать лагерь армии Цин, соответственно, чтобы забрать свои разграбленные провизии и линии снабжения.

В это время Джил Харанг получил известие, что к нему приближается армия Тяньву, чтобы убить его, сказать, что Джил Харанг не боится, это невозможно, столкнувшись с противником, который может стереть Красный флаг, это давление действительно было не маленькое.

Особенно в прошлом месяце армия Тяньву несколько раз подряд побеждала воинов Восьми Знамений в Северном Чжили, а Восьмизнаменья к югу от Баодинфу были побеждены ими, чтобы бежать на север или на территорию Шаньдуна, чтобы закрыться на двух белых знаменах Доргона.

В конце концов, он вынужден взять на себя вину за свои собственные действия, но он вынужден взять на себя вину за свои собственные действия.

На этот раз также было бюро дедушек и бабушек, и Джил Харанг пришел подготовленным, особенно когда узнал, что на другой стороне не так уж много мужчин и лошадей, но его сердце было немного опущено до дна.

Когда две стороны находились на расстоянии двух миль друг от друга, Цзиэр Харанг не захотел комментировать формирование армии Тяньву и, не сказав ни слова, немедленно перевел три тысячи человек и лошадей из Восьмизнаменной Ханьской армии для атаки на центральную часть армии Тяньву.

Когда армия Цин только начала атаку, Чжоу Юйцзи сразу же отдал приказ "Огонь!".

"Бум! Бряк! Бум..."

Сотни пушек "Красный И" Королевской тяжелой артиллерийской бригады армии Тяньву стреляли вместе, извергая молниеносные языки огня и издавая грозовой рев, рикошетили снаряды из своих покоев и захлопывали их в середину лошадей Цин.

Артиллерийский массив армии Тяньву был разделен на три части, средняя из которых стреляла по прямой, а два крыла - под наклонным углом, благодаря чему вся атакующая армия Цин оставалась в радиусе действия артиллерии.

Во время первого штурма кавалерия Цин сразу же закричала, мгновенно унеся с собой почти тысячу жизней.

Подобно тому, как Королевская тяжелая артиллерийская бригада готовилась ко второму

залпу артиллерийских перестрелок, остальная часть цинской кавалерии уже повернула хвост и убежала, двигаясь чрезвычайно плавно, как будто они были профессионально обучены.

"Хахаха!" Среди армии Тяньву был джир.

Способность этого артиллерийского выстрела удивила и Джила Харанга, и несколько снарядов Бэйлора, Рао Джил Харанг был подготовлен и слышал, что армия Тяньву хорошо использовала огнестрельное оружие и была очень острой, но, увидев это своими глазами, он понял, что это было ясно и правдиво.

Джил Харанг приказал: "Отступить на три мили!"

Видя, что армия Цин отступает, но формирование не нарушено, Чжоу Юйцзи сразу же приказал: "Все войска вперед в строй!

Горизонтальный массив армии Тяньву проталкивался мимо Циньской армии в целом, из-за движения артиллерии, рекомендованная скорость армии Тяньву была не быстрой, каждое расстояние вперёд останавливалось для того, чтобы разобраться с их формированием, прежде чем следовать за Тхэ вперёд.

Но обе стороны разделены максимум двумя милями, армия Тяньву, наступающая ещё медленнее, также будет подброшена близко к дальности действия артиллерии, если только армия Цин не отступит, или не отступит полностью.

Лоб Джилхарана бороздил прицел и снова приказал: "Продолжайте отступать в течение трех миль".

Армия Тяньву еще находилась в строю, но их скорость несколько возросла, однако большое число цинских кавалеристов внезапно развернуло своих лошадей и с большой скоростью подошло к строю армии Тяньву.

"Остановите наступление и встретьте врага!"

После того, как приказ Чжоу Юцзи был отдан, артиллерия Тяньвуя быстро зарядила свои орудия, и министерства начали готовиться к контратаке.

Однако кавалерия Цин повернула назад с обоих флангов, когда они были в миле от армии Тяньву, и несколько крупнокалиберных пушек "Красных орлов" отстрелили некоторые из них, но потери Цинь были ограничены.

Чжу Цзы Лонг чувствовал, что что-то не так. Этот Цзиль Харан хотел сыграть в трюк врага, наступая и отступая, враг оставался и беспокоил, а враг уставал и боролся.

Эта тактика была использована Джилхараном в битве при Новом городе, где были убиты Аббате и Янггули.

Точно так же, как Чжу Чичжун собирался отдать свой приказ, Чжоу Юегу Цзи также понял это: он приказал 3 мушкетных массива открыть дорогу, а артиллерийские массивы были разделены на два крыла мушкетных массивов, марширующих вместе.

Чжу Цзы Длинный кивнул внутрь. Это была хорошая идея, даже если бы кавалерия армии Цин пришла в атаку снова, артиллерия не должна была так нервничать, чтобы встретить врага, только несколько выстрелов из орудийных массивов и кавалерия армии Цин, которая пришла в

атаку, остановилась бы.

Затем армия Цин снова отступила, армия Тяньву снова продвинулась вперед, и кавалерия Цинь снова атаковала.

Кавалерия Цин, которая пришла в атаку, была немного сбита с толку, они следовали приказам короля, пока они бежали в милю от армии Мин, пусть армия Мин остановится, чтобы сформировать строй и открыть огонь или погоню, они могли закончить задание и повернуть назад.

Но сейчас ситуация такова, что армия Мин совсем не остановилась, а народная артиллерия даже не была заряжена.

Ниу Лу Чжанцзин со своими тремя сотнями кавалеристов бросился вперед еще на одно большое расстояние, желая посмотреть, как армия Мин справится, и, кстати, проверить, как ему повезло сегодня.

В ста шагах от армии Тяньву, этот Ниу Лу Чжанцзин все еще демонстрировал свое мастерство всадника на скачущей лошади, яростно освобождая руки, чтобы пощадить шею лошади для поворота, и его тело вернулось в седло, выглядя превосходно.

Но так же, как он закончил притворяться бежать, невезение ударил, он был специально заботиться о тысячах людей в одном мушкете формирования армии Tianwu, и был мгновенно избит в сито, как гнездо человеческого осиного яйца.

Не только он, но и несколько сотен этих превосходных людей Niu Lu Zhangjing упали на землю один за другим под внезапные выстрелы петарды, и только несколько из восьми персонажей, которые были особенно жестко избежали стрельбы и сумели показать змеиные шкуры лошадиных игр обратно в строй Цин армии.

Но лица нескольких счастливчиков уже были ужасно бледными, а их тела не могли не дрожать, и ожидалось, что ночью им будут сниться кошмары.

Лицо Джирхаланга при виде ситуации слегка подернулось и сказало: "Продолжайте отступать в течение трех миль!".

Спустя некоторое время после того, как армия Тяньва в Лонгчамп Ночью подтолкнула своих лошадей последовать за ними, громко насмехаясь на полном языке после большой группы армий Цин:". Джир Харанг, почему ты бежишь? Ты признаешь, что ты внук?"

Старший сын Джила Харанга, Фултон, закричал: "Амма, посмотри на высокомерие армии Мин, давай сражаться! Как говорится, сюрприз..."

Лицо Джирхаранга было темным, и он выпил: "Ты, Ама, мне нужно научить тебя, как вести войну?".

Цзиль Харанг сказал: "Моя кавалерия "Восемь Знамений" хорошо бегает и ведет рукопашный бой, у этой армии Мин острое оружие, мы должны выявить сильные стороны и избежать слабых мест. Они создают боевые формирования, а наши войска просто не воюют, ждут, пока они маршируют, наши войска на самом деле настраивают атаку, они должны формироваться снова, чтобы сражаться, так что... Неоднократно армия Мин должна быть уставшей, и если наша армия воспользуется возможностью атаковать снова, то мой король не заставит себя долго ждать, чтобы сыграть мертвую армию Мин и избить их до полусмерти!"

Восьмизнаменная толпа слушала, все восхищались принцем Джир Хараном, я не ожидал, что принц Джир Харан не только хорошо изучил "Романтику трех царств", есть исследования по другим книгам о войне, достойные того, чтобы быть столпом моей великой династии Цин!

http://tl.rulate.ru/book/41393/943137